

УДК 94(470.67)

О ГРУЗИНСКО-АВАРСКИХ НАДПИСЯХ НА КАМЕННЫХ КРЕСТАХ

Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена анализу надписей, выполненных грузинским письмом на трех средневековых каменных крестах из Дагестана. Автор поддерживает мнение А.С. Чикобава и Т.Е. Гудава, что данные надписи являются грузино-аварскими, и предлагает свою версию прочтения и объяснения аварского текста данных надписей.

The article is devoted to the analysis of the inscriptions made in Georgian on the three medieval stone crosses from Daghestan. The author supports the opinion of A.S. Chikobava and T.E. Gudava that those are Georgian-Avarian and offers his own reading and interpretation of the the inscriptions.

Ключевые слова: Дагестан; Грузия; христианство; эпиграфика; каменные кресты.

Keywords: Daghestan; Georgia; Christianity; epigraphics; stone.

В 1940 г. выдающийся лингвист А.С. Чикобава опубликовал статью «Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана», в которой расшифровал надпись на каменном кресте и закономерно придал ей новое значение: «Лингвистически надпись ценна как древнейший (пока) документ истории аварского языка, да и вообще дагестанских языков. Эта древнейшая надпись высечена грузинским шрифтом; в этом ее несомненное культурно-историческое значение» [1]. В 1948 г. известный востоковед М.-С. Саидов поставил под сомнение датировку памятника и сам факт существования в прошлом аварской письменности на основе грузинского алфавита. По его словам, «можно предположить, что отдельные представители Лекии, знавшие грузинское письмо, пробовали писать грузинскими буквами на своем родном аварском языке. Однако материалов, подтверждающих это предположение, пока что не обнаружено» [2]. Приводя разобранный в статье А.С. Чикобава текст надписи, М.-С. Саидов писал: «Академик Чикобава относит данный памятник к XIV веку, мотивируя это его палеографическими особенностями. Нам кажется, что эта аргументация акад. Чикобава не убедительна. Место, где обнаружен памятник, не установлено. Однако возможности появления такого памятника в Аварии очевидны. Ведь леки и грузины постоянно находились в политических и экономических сношениях. Наличие в Аварии вплоть до XIX века целого ряда аулов, жители которых в прошлом состояли исключительно из вольноотпущенных грузин, допускает возможность производства таких крестов и плит с грузинскими надписями на месте, в самой Аварии. Однако сделать отсюда вывод о том, что в доисламскую эпоху аварцы имели свою письменность на основе грузинской графики, нельзя, поскольку мы не имеем для этого достаточных данных» [3].

В 1954 г. эта позиция подверглась обоснованной критике со стороны Т.Е. Гудава [4], опубликовавшего еще одну грузино-аварскую надпись на каменном кресте и показавшего системность этих надписей. Однако в дальнейшем изучение данных памятников эпиграфики не предпринималось, если не считать небольшой статьи Г.Г. Гамбашидзе, о которой речь будет идти ниже.

В первой надписи были расшифрованы только два аварских слова, вторая надпись также не была полностью прочтена. Возникал вопрос о наличии других грузинско-аварских надписей – ведь если эта практика существовала, то таких памятников должно быть больше. В ходе этнографических поездок в разные аварские районы Дагестана в 2012–2013 гг. автору удалось обнаружить в собраниях местных краеведов и в стенах домов еще несколько камней и обломков крестов с грузинскими надписями, среди которых оказалась и одна надпись (рис. 3), в которой, на наш взгляд, имеются аварские слова. К настоящему времени мы можем говорить о наличии трех грузино-аварских надписей, которые и являются объектом исследования настоящей статьи, в которой предпринято уточнение их чтения.

Надпись 1. Крест с надписью был обнаружен на городище Галла (авар. *Гьалла*) близ с. Батлаич Хунзахского района РД [5] и приобрел наибольшую известность (рис. 1). Каменный крест размерами 22,3 см в длину и 17 см в ширину и вытесан из белого известняка. В настоящее время он хранится в Дагестанском государственном объединенном историческом музее

им. А.А. Тахо-Годи (инв. № 7018). Вырезанная на нем двуязычная грузинско-аварская надпись состоит из 11 строк и выполнена древнегрузинскими шрифтами: уставным «асомтаврули» (текст на грузинском языке) и церковным строчным «нусхури» (текст на аварском языке).

Рис. 1. Крест с надписью 1

жение старой формы фонетической системы аварского языка, сохранившейся в анцухском диалекте, в котором наблюдается замена *лъ* на *т* (напр., авар. *лъар* – «речка» в анцухском диалекте – *тар*). Авар. *цlob* – «милость»; *лъеги* – форма желательного наклонения от глагола авар. *лъезе* – «класть», «положить». Дословно фраза будет переводиться «да положится милость». Эту фразу можно сравнить с устойчивым в аварском языке словосочетанием *Аллагъасул цlob лъеги* – «Да падет (положится) на тебя милость Аллаха!», на что обратил внимание А.С. Чикобава. В связи с этим можно указать на сходство данной формулы с арабоязычным выражением, часто используемым в эпитафиях и широко представленным на средневековых мусульманских надмогильных памятниках Дагестана – «Да смилостивится [простит грехи] над ним Аллах!». Это наводит на мысль, что крест, вероятно, является поминальным и некогда был установлен в церкви в упокоение и прощение грехов усопшего (усопших).

По мнению А.С. Чикобава, по характеру письма памятник относится к XIII–XIV вв., во всяком случае, не позднее XV в., исторические факты и палеографические данные подкрепляют предложенную датировку, и после XV в. возможность появления таких памятников в мусульманском Дагестане была невозможна [10].

Г.Г. Гамбашидзе подверг ревизии как само прочтение надписи А.С. Чикобава, так и его датировку, предложив датировать надпись XII–XIII вв. По мнению исследователя, надпись на кресте не является двуязычной, а составлена только на грузинском языке [11]. Соглашаясь с А.С. Чикобава в чтении грузинской части текста, Г.Г. Гамбашидзе иначе расшифровывает аварскую часть надписи. Вместо *цlob теги* (строка 4) он, придерживаясь существующего определения приведенных литер, читает *цI(мида)о б(а)т(ар)еги*, т.е. «святой Батареги». Но при этом, как это ясно видно, Г.Г. Гамбашидзе нарушает правила чтения – данные литеры не стоят под титлами, что не позволяет видеть в них значительно сокращенный текст и предложенную реконструкцию слов. К тому же «восстанавливаемое» личное имя Батареги, которое он считает аварским, неизвестно в аварском и вообще в дагестанском ономастиконе. После-

Фото и перевод надписи были опубликованы, как указывалось, А.С. Чикобава в 1940 г. [6]. В 2002 г. иное прочтение надписи предложил археолог Г.Г. Гамбашидзе [7]. А.С. Чикобава писал: «Надпись состоит из 11 строк; в грузинской части слова сплошь да рядом находятся под титлом, в аварской части титло используется только раз; слова приводятся без сокращения: видимо, этой части надписи уделялось особое внимание» [8] (рис. 2). Грузинская часть занимает начало (верхнее крыло креста: строки 1–3) и конец надписи (нижнее крыло креста: строки 8–11); аварский текст помещен в центре (центр, правое и левое крылья креста: строки 4–7). Перевод А.С. Чикобава: «Крест Христе помилуй Феодора, святой Феодор: святой Саркелый... (аварская часть) ...амин: господи боже наш Гавриила защити».

В центре надписи после обращения к некоему святому Саркели, «неизвестному в греко-римской церкви» (по мнению А.С. Чикобава, имя Саркел отражает «местную реальность» [9]), следует аварская фраза, в которой бесспорно, по мнению исследователя, значение первого выражения: *цlob теги* (т.е. *цlob лъеги* – «да положится милость», т.е. «да помилует»). Здесь аварский латеральный звук *лъ* передан близким к нему *т*. Возможно, это связано либо с отсутствием в грузинском алфавите звука *лъ*, что вызвало замену фонемой *т*, либо это отра-

Транскрипция и перевод надписи 1 (грузинский текст – по А.С. Чикобава):

- (1) ჯ(ვა)რი კ(რისტ)ე
«Дж(ва)ри к(рист)е» (груз.: «Крест Христа»)
- (2) შ(ეიციკალ)ე თ(ეოდორ)ე წ(მიდა)
«ш(еицик)ал)е Т(еодор)е ц(И)мида-» (груз.: «помилуй Феодора, святой»)
- (3) თ(ეოდორ)ე წ(მიდა)ო
«-о Т(еодор)е, ц(И)мида)о» (груз.: «Феодор, святой»)
- (4) სარკელი, ციობ თეგ
«Сарк)ели, ц(И)об те)г-» (авар.: «Саркели, милость да положится»)
- (5) ი: ბოტბ ჩოჰლტა რო...
«и, бот)б(а)б: чо)г(о)лт)а: ро...» (авар.: «на всех родственников,»)
- (6) ვ: ჩვე
«-в чи) г)е»
- (7) სიტა
«-сит)а» (авар.: «[и на] мужа»)
- (8) ა(მი)ბ: უფალო
«Амин уп)ало» (груз.: «Аминь Господи»)
- (9) : ღ(მერთ)ო: ჩ(ვე)ნო
«г)м)ерто ч)вено» (груз.: «Боже наш»)
- (10) გაბრ(ი)ლო
«Габри)ли» (груз.: «Гавриила»)
- (11) დაიცუვ(ებ)
«даи)цувен» (груз.: «защити!»).

Можно предположить, исходя из начальной фразы аварского текста, что в данной надписи милость испрашивается для покойного и его родственников. В другой подобного рода известной грузинско-аварской надписи (надпись 2, см. ниже), переведенной Т.Е. Гудавой, милость испрашивается для детей [15]. Как представляется, оставшиеся слова аварской части надписи, которые А.С. Чикобава прочитал, но не смог идентифицировать, расшифровываются с учетом поминального характера надписи.

Вслед за фразой *ციობ თეგი* следуют слова *ბოტბ, чоგьлт)а* (строка 5), которые воспринимаются как единая фраза, поскольку второе слово, так же как и в надписи 2 (чтение Т.Е. Гудавы: *тималат)а* – «на детей»), оканчивается суффиксом *-т)а*, передающим в аварском языке локатив со значением «на», «над». Очевидно, что в данном случае обозначены лица или общность людей, для которых испрашивается милость, т.е. те, на кого она «ляжет». С этой позиции, на наш взгляд, надо подходить к расшифровке слова *чогьлт)а*. И здесь обнаруживается явное сходство корня *чо)г)л-* со словом авар. *чох)ол* – «живота (род. п.)», от которого в аварском языке образуются несколько устойчивых словосочетаний. Например, *чох)ол эбел* – «родная мать» [16] (дословно: «живота мать»), *цо чо)х)ол л)ымал* – «братья-сестры» (дословно: «одного живота дети»). Из приведенных примеров видно, что *чох)ол* – форма родительного падежа от слова *чех)ь* («живот») – часто служит обозначением родственников, чаще – братьев и сестер – детей одной матери. Таким образом, приведенное в надписи слово *чо)г)лт)а* вполне можно принять за *чох)олт)а*. Имеющаяся в аварском языке фонема *х)ь* отсутствует в грузинском, а потому она закономерно могла быть заменена близкой к ней фонемой *г)ь*, также как и замена фонемы *л)ь* фонемой *т)* в слове *л)еги / теги*. Пропуск второй гласной *о* в данном слове также не встречает серьезных возражений – это явление, когда в слове опускается гласная, а само слово дается без титла, наблюдается в эпиграфике, как, например, в имени *Габр[иэ]ли* и слове *даи)цув[e]н* в этой же надписи.

Отметим также, что в современном аварском языке для обозначения «родственников» используется слово *г)агар)ли*, происходящее от *г)агар-ал* – т.е. «близкие». В нашем случае, возможно, автор надписи хотел конкретизировать адресатов, для которых испрашивалась милость, подчеркнуть их близкое родство и поэтому использовал слово *чох)олт)а* – производное от *чех)ь* – «живот».

Первое слово фразы *ბოტბ чо)г)лт)а* восстанавливается по его значению и путем обращения к южным диалектам аварского языка, лучше сохранившим архаичную лексику. Если исходить из предположения, что во втором слоге этого слова пропущена фонема *а* (*бот)а)б*), то обращает на себя внимание его сходство со словом *бот)ураб*, присутствующим в речи сс. Бацада, Унти, Щулани и Куллаб Гунибского района (бывш. общество Гуржих). К примеру: *бот)ур(а)б хин)к)ი* – «пельмень», *бот)ур(а)б чед* – аналог общеаварского *ц)ураб чед* – «наполненный хлеб», т.е. пирог

с начинкой. К этому же ряду относится и семантика слова *ботI-иш* («наполнять, заполнять»), характерного для чохского говора аварского языка. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с застывшей формой авар. *тубараб* «полный, целый» с метатезой *б-тI*. В этом же ряду находятся слова *тубан* («полностью, целиком, окончательно»), а также сходные *тубав* (закатальский диалект), *тлобав* (кахибский говор) с тем же значением. Таким образом, по всей видимости, в реконструированном виде фраза может быть прочтена следующим образом: *цЮб теги ботIаб чо хьолтIа*, т.е. «да помилует всех близких родственников» (дословный перевод – «милость, да ляжет на всю родню [братьев-сестер]»).

Следующее за этой фразой слово (строка 5) читается только частично – первая буква *p* и последняя *v*. После буквы *p* крест обломан и видны лишь три коротких отростка, которые с большой долей вероятности являются частью буквы *o* (*ш*), а между ними, возможно, еще и *a*. Последняя буква, как писал и А.С. Чикобава, отражает мужской род слова – имени или эпитета. В связи с этим возможны несколько реконструкций.

Если исходить из того, что это мужское имя, то тут возможна реконструкция **Розав* – редкое ныне имя, образованное от авар. *роз* – «закавказский леопард», «барс» [17], используемого в южной части аварских районов – в Тляратинском, Чародинском районах Дагестана, а также в Закатальском и Белоканском районах Азербайджана. Это слово представлено в южноаварской антропонимии. В с. Ириб Чародинского района известны имя *Роз-МухIамад* [18] и мужское прозвище *Розав* в значении «мужественный, жесткий мужчина», а в с. Чорода Тляратинского района известен тухум *Розал* [19].

Если же рассматривать это слово не как личное имя, то в данном случае возможен один вариант расшифровки – **ро[са]в*, вероятно, производное от характерной для южных диалектов аварского языка формы слова *рос* – «муж».

Последнее в аварской части надписи слово *чгьеситIа* (строки 6–7) предполагает несколько вариантов расшифровки. Если полагать, что здесь представлено личное мужское имя *Ч[а]гьл*, то его можно сопоставить с традиционными аварскими именами *Чагу* (встречается в сс. Согратль, Бацада и других селениях Андалала) или *ЧахIал* (известно среди аварцев Цора, т.е. Алазанской долины, и происходит от диалектного *чIахIал* – «сельский староста, старшина», мн. ч. – *чIухIби*). Поскольку звук *xI* в грузинском языке не представлен, его могли заменить схожей фонемой *гь*, которая близка по месту образования. Фонема *г* имеется в грузинском языке, потому вряд ли в надписи отражено имя *Чагу*. Тем не менее оба варианта представляются маловероятными, поскольку не находят объяснения вторая часть слова (*-ситIа*) и в конце надписи приведено имя лица (Габриэли), для которого собственно, скорее всего, высечена надпись на кресте и для которого испрашивается «защита».

Логичной кажется связь слова *чгьеситIа* с современным авар. *чиястIа* – «на человека», отраженной в данной надписи в своей изначальной форме: *чи, гьеситIа* («человек, на него»). В этом случае видна связь с предыдущим восстанавливаемым словом *ро[са]в* и возможна реконструкция **рос-ав-чи гье-си-тIа* (представляет собой локатив со значением «на», «над», образованное от основы *гьев* («он») при помощи суф. *-с* и *-тIа*), в котором *росав-чи* является синонимом слова авар. *бетIергьан-чи* – «хозяин, муж», а суффиксы *-с*, *-тIа* соответственно указывают на форму локатива, образованную от эргатива. В данном случае текст надписи показывает распространение милости «на мужа». Это обстоятельство позволяет сделать предположение, что заказчиком данного креста и надписи на нем являлась жена покойного, носившего имя Габриэли (грузинская форма имени Гавриил).

Рис. 3. Крест с надписью 2

Таким образом, надпись на кресте можно прочесть следующим образом:

«Крест Христа, помилуй Феодора! Святой Феодор, святой Саркели! Да смилуйтесь над всеми родственниками [и] мужем. Аминь, Господи! Боже наш, Гавриила защити!».

В завершение отметим, что имя личное *СаркЕли* встречает аналоги в аварском ономастике в несколько иной форме – *Серкил* и *Серкилав*. В частности, в аварском с. Чох известен тухум *Серкилал*, а также фамилия *Серкилов*. Вероятно, *Серкил* и *СаркЕл* являются аварскими вариантами латинского имени *Sergius*, перешедшего к аварцам через грузинское посредство (სერგიო – Серги).

Надпись 2. Крест с надписью (рис. 3) был обнаружен в местности Тад-раал (авар. *Тад рагIал* – «верхний край») на северо-восточной окраине с. Хунзах. Здесь, на краю широкого каньона р. Тобот расположена ровная площадка, где в начале 1950-х гг. Д.М. Атаевым был открыт христианский могильник и где им были найдены 3 каменных креста, на двух из которых были высечены надписи на грузинском и аварском языках [20]. Рассматриваемый крест сделан из белого мягкого известняка, хорошо поддающегося обработке. Нижнее крыло креста сломано пополам, левое крыло отбито, частично повреждены также верхнее и правое крылья креста. Высота креста 16 см, ширина – 9,5 см, толщина – 5 см. Центр отмечен врезной крестообразной четырехлепестковой розеткой с врезными треугольниками между лепестками, окруженными тремя рядами врезных концентрических окружностей. По описанию Т.Е. Гудавы, который выполнил перевод, буквы выгравированы тонко и изящно. Начало и конец написаны на грузинском языке, в центре – аварские слова. Использованы алфавиты «мргловани» и «нусхури» [21]. Чтение надписи по Т.Е. Гудаве:

- (1) ჯ(ვ)რ[ო]
«Дж(ва)ри» (груз. – «Крест»)
- (2) ქ(რისტ)ესი:
«к(рист)еси» (груз. – «Христа»)
- (3) ო... წ(მოდ)ო: ა
«и ... цI(мида)о а-» (груз. – «святые»)
- (4) (თორმ)ეტი
«(торм)етI-» (груз. – «двенадцать»)
- (5) ნო: მო
«-но мо-»
- (6) ციკო
«-цико-» (груз. – «апостолов»)
- (7) ლნო: შ
«лно ш-» (груз. – «помилуйте»)
- (8) (ეიწყალ)ე: ე(რისტა)ვი(?)
«-(ეიцIкъал)е: э(риста)ви» (груз. – «эристави»)
- (9) ...ბე(?)რო
«...бери» (авар. – «на ...бера»)
- (10) ტ(?)ა: თიმბ
«тIа: тима-» (авар. – «на детей»)
- (11) ლატა წ
«-латIа цI-» (авар. – «милость»)
- (12) ობ (თ)ეგ(ი): ა(მობ)
«-об (т)ег(и). Аминь» (авар. – «да положится»; груз. – «Аминь»)
- (13) ო(ვალ)ო
«о(вал)о» (груз. – «Господи»).

Перевод: *«Крест Христа, святые двенадцать апостолов помилуйте эристави (воеводу), на ...бери, на детей милость да ляжет. Аминь, Господи!».*

Строки 1 и 2 содержат традиционную формулу на грузинском языке – «Крест Христа», с которой начинаются многие известные надписи на крестах. В строке 3 слева различается часть буквы, которая, очевидно, являлась последней в слове, выгравированном на отбитом левом крыле креста. Затем после двоеточия, означающего конец слова, следует грузинский текст: «святые двенадцать апостолов, помилуйте» (строки 3–7 – левое и правое крылья креста и первые три строки в нижней части крыла креста). Чтение последних букв строки 7 затруднено, так же как и всей строки 8 в нижнем крыле креста. Однако, скорее всего, в строке 8 после двоеточия написано *-ევი*, что позволяет достаточно уверенно восстанавливать слово

эристави – «военачальник, воевода». Это предполагает, что следующим словом должно быть личное имя. Первые буквы строки 9 не подлежат восстановлению, однако с учетом сохранившейся части, очевидно, аварского слова (...-*бери-тIа* – «на ...бера») также можно предположить, что в тексте упоминается имя человека, для которого испрашивается милость – возможно [*Каха*]бер/[*Каха*]бери, но не исключено, что и [*Хуч*]бар, поскольку литера *e* в слове -*бери*tIа читается неуверенно. Литеры после двоеточия в строке 10, строка 11 и четыре первых знака строки 12 представляют собой ясно читаемый аварский текст: *тималатIа цIоб теги* – «помилуй детей». Заканчивается надпись грузинскими словами «амин опало» («аминь господи») (конец строки 12, строка 13) [22].

Учитывая, что в надписи на данном кресте упоминаются двенадцать апостолов, к которым обращается автор текста, можно предполагать, что крест так или иначе связан с руинами церкви на горе Акаро, возвышающейся над Хунзахом, где в конце 1970-х – начале 1980-х гг. были проведены совместные раскопки Дагестано-Грузинской археологической экспедиции под руководством Г.Г. Гамбашидзе. Исследователь на основе интерпретации текстов на каменных крестах, обнаруженных при раскопках, высказал мысль, что открытая церковь была посвящена двенадцати апостолам [23].

Рис. 4. Об-

ста с надписью 3

ломок крест-

Надпись 3. Третий крест с надписью, вернее его обломок, был обнаружен местным краеведом, историком Магомедом Раджабовым (ныне – директор Дома детского творчества) в с. Хунзах, в старинном квартале Самилах, на окраине которого находится и местность Тадраал, где был найден второй крест. От креста сохранилось лишь левое крыло, размерами 16×9 см. Он так же был высечен из местного белого известняка. На фрагменте креста сохранились только две нижние строки и нижняя часть верхней строки. Потому в верхней строке 1 из пяти букв удается идентифицировать только одну последнюю $\text{ɔ} = a$. Следующая строка 2 высечена на кресте неровно. Первые три буквы следуют наклонно и, вероятно, представляют конец какого-то слова: - $\text{ɔ} \text{ɔ} \text{ɔ}$ (-*рав*). Остальные четыре литеры расположены ровно по линии: $\text{ʒ} \text{ɔ} \text{ɔ} \text{ɔ}$ - (*гьатIа*-). В нижней строке 3 первые две буквы - $\text{ɔ} \text{ɔ}$ (-*аж*) несколько отделены от остальной части, что предполагает наличие здесь части отдельного слова, начатого в верхней строке утраченного правого крыла креста. Остальные четыре буквы $\text{ɔ} \text{ɔ} \text{ɔ} \text{ɔ}$ - (*сана*-) расположены ровно в ряд. Из всей надписи возможны только две расшифровки. Слово *гьатIа*- с утраченной конечной буквой достаточно уверенно можно прочитать как *гьатIан*, что на аварском языке означает «часовня». Предшествующий этому слову суффикс -*рав* также возможно принадлежит аварскому слову, в котором конечный -*в* в аварском языке обозначает класс мужчин.

Предложенные перевод и толкование аварских текстов надписей на рассмотренных крестах, основанные в большей степени на чтении их известными языковедами А.С. Чикобавой и Т.Е. Гудавой, позволяют поддержать их мнение о двуязычном грузино-аварском характере данных памятников эпиграфики. Вместе с тем трудно согласиться с мнением Г.Г. Гамбашидзе, исключившего двуязычность надписи 1 «исходя из нового прочтения текста, а также профессионально-религиозного единства средневековой Грузии и Аварии, и учитывая данные

грузинских памятников, найденных на территории Аварии и в других странах Северного Кавказа» [24]. Проведенный разбор этой и других надписей, указанные ошибки в чтении Г.Г. Гамбашидзе, невозможность прочтения набора грузинских литер на основе грузинского языка и, наоборот, возможность их чтения на основе аварского языка показывают правомерность и обоснованность точки зрения первых исследователей данных эпиграфических памятников. Первые опыты письменной фиксации аварской речи были связаны с проникновением сюда христианства и распространением грузинской письменности.

Конечно, деятельность грузинских миссионеров должна была сопровождаться не только христианскими проповедями среди местного населения (для чего необходимо было знание ими аварского языка), подготовкой и обучением служителей церкви из числа местного населения, составлением текстов на грузинском языке, но и, несомненно, стремлением создать понятную местному населению письменность на основе грузинской графики. Мы не имеем однозначных сведений письменных источников на этот счет. Но можно вспомнить создание оригинальных армянской, грузинской и кавказско-албанской письменностей [25], призванных в первую очередь обслуживать интересы христианской церкви, а также миссионерскую деятельность албанского епископа Кардоста среди восточнокавказских хонов, создание им письменности для них и перевод священного Писания на хонский язык. Создание письменности новообращенным народам – обычная христианская миссионерская практика. Рассмотренные кресты с поминальными и благопожелательными текстами, как представляется, служат подтверждением этому.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чикобава А.С.* Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана // Сообщения Грузинского филиала АН СССР. Тбилиси, 1940. Т. I, № 4. С. 325.
2. *Саидов М.С.* Возникновение письменности у аварцев // Языки Дагестана. Махачкала, 1948. Вып. I. С. 137.
3. Там же.
4. *Гудава Т.Е.* Две надписи (грузинская и грузинско-аварская) из Дагестана // Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1954. Вып. 30. С. 187. (На груз. яз. с рус. резюме).
5. *Чикобава А.С.* Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана... С. 325.
6. Там же.
7. *Гамбашидзе Г.Г.* О новом прочтении и датировке одной грузинской надписи из Дагестана // Международный науч. конф. «Археология (IV) и этнология (III) Кавказа»: сб. кратких содержаний докл. Тбилиси, 2002. С. 55–57.
8. *Чикобава А.С.* Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана... С. 325.
9. Там же.
10. Там же.
11. *Гамбашидзе Г.Г.* О новом прочтении и датировке... С. 55–57.
12. Там же. С. 56.
13. Там же.
14. *Чикобава А.С.* Грузино-аварская надпись XIV в. из Дагестана... С. 325.
15. *Гудава Т.Е.* Две надписи (грузинская и грузинско-аварская) из Дагестана... С. 187.
16. *Саидов М.-С.* Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 573.
17. *Марков Е.Л., Млокосевич Л.Л.* Закавказский заповедник. Баку, 1935. С. 46.
18. *Хлпизов Ш.* Гириб росдал кьибил (тухум) ва рукъ. МахIачхъала, 2012. Гъ. 8.
19. *Хлпизов Ш.* Тлейсерух: историко-этнографический очерк. Махачкала, 2008. С. 365.
20. *Атаев Д.М.* Каменные кресты из окрестностей Хунзаха // Материалы по археологии Дагестана. Т. I. Махачкала, 1959. С. 137.
21. *Гудава Т.Е.* Две надписи (грузинская и грузинско-аварская) из Дагестана... С. 187.
22. См.: *Атаев Д.М.* Каменные кресты из окрестностей Хунзаха... С. 182–183.
23. *Гамбашидзе Г.Г.* Грузинские лапидарные надписи из христианского храма на горе Акаро над Хунзахом (Дагестан) // Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 2000. С. 77–78.
24. *Гамбашидзе Г.Г.* О новом прочтении и датировке ... С. 55–57.
25. *Корюн.* Житие Маштоца / пер., коммент. *Ш.В. Смбабяна* и *И.А. Мелик-Огаджаняна*. Ереван, 1962. С. 107; *Мовсес Каланкатуаци.* История страны Алуанк / пер., предисл. и коммент. *Ш.В. Смбабяна*. Ереван, 1984. С. 60.

Поступила в редакцию 17.02.2014 г.

Принята к печати 28.09.2014 г.